Суо Мао, премьер-министр Цзо, увидел, как Го Вэньли, который все еще находился в отделе наказаний, в сердцах обругал идиота. В такую очевидную яму забралась целая группа людей.

Что такое семья Гао? Семья Гао - это самая крупная карта в руках королевы-матери. Теперь Янь Ван внезапно оказался в стороне от Чэнь Цзайяна и других, и прямо взял семью Гао, чтобы открыть нож. Это объявление войны. Цель Янь Вана - оторвать самую полезную руку семьи Гао. Неприятно, что идиоты услышали, что они втянули себя в это, и они потеряли голову один за другим, и прямо встали на колени. Трюк Му Чангянь был действительно жестоким.

Хотя императрица Су часто ругала Су Мао за расточительность, на самом деле этот человек действительно непрост. Он слишком уродлив, чтобы столько лет бороться против старого премьер-министра Чжугэ Яня. Способности этого человека на самом деле очевидны. Просто императрица Су слишком сильна, настолько сильна, что людям кажется, что ее люди - пустое место.

Поэтому, видя, что ситуация стала такой пассивной, Су Мао сразу же встал.

"Король!"

Су Мао поднял голову и громко сказал: "Секретарь чувствует, что в этом деле что-то не так".

Он поднял палец в сторону Чжун Цзюгэ: "Этот человек, даже если он личный солдат генерала Фанчжи, может оказаться неправдой. Министр теперь должен подозревать, что этот человек был куплен Youguo, чтобы беспокоить меня". Суд Даянь. Это просто лист бумаги и рот. Теперь он вовлек в семью Гао многих чиновников суда, которые не занимают официального положения. Если этот человек действительно шпион Youguo, то его уловки уже удались. Теперь. "

Му Чангян сузил глаза и посмотрел на Су Мао: "Вы имеете в виду, что доказательства, которые он принес, не являются доказательствами, что вы сказали?"

Су Мао поспешно склонил голову: "Слуга не осмелился, но слуга, как левак, не должен смотреть, как Маньчжу Вэньву манипулирует неизвестный человек".

Му Чангян произнес: "Итак, вы уверены, что этот человек - шпион Ю Го, и что семья Гао невиновна?".

Су Маодао: "Король, у семьи Гао была заслуга в том, что они были драконами. У них не было причин вступать в сговор с призраками. И предки семьи Гао установили свое наследие, чтобы запретить людям из семьи Гао быть чиновниками. Сговор с врагом? "

Му Чангян сказал: "То, что вы сказали, очень разумно, многим людям, похоже, нет нужды бунтовать, вы говорите о Чэнь Цзайяне... уже сделал министерство обороны Шаншу, Чжэн второго класса. Какая у него причина вступать в сговор с вражеской страной? Это в будущем? После того, как я уничтожу страну, народ спокойной страны отдаст ему короля? "

Су Мао на мгновение замер, затем склонил голову и сказал: "Все не может быть обобщено. Восстание Чэня является окончательным".

Му Чанъянь сказал: "Как же так, стандарт стал таким странным. Люди из семьи Гао сговорились с Юйго, у некоторых есть доказательства, а ты смотришь на это как на подставу. То, что сказал Чэнь Чэньянь, тоже есть люди, у которых есть доказательства, а ты просто

говоришь, что это железное доказательство? "

Су Маодао: "Король, министр только надеется, что король не будет небрежным. Потому что это дело слишком запутанное, в нем почти задействованы гражданские боевые искусства маньчжуров. И если это действительно злая уловка вражеской страны, то семья Гао будет уничтожена, большинство чиновников уничтожены, кто еще в Даяне беспокоится о короле? "

Му Чангян слегка нахмурился: "Ты... угрожаешь сиротам?"

Су Маодао: "Чэнь не смеет, министр просто хочет, чтобы король дважды подумал".

Му Чанъянь встал и указал на кровь на груди Чжун Цзюгэ: "Мой Даян 'верный солдат, рискуя своей смертью, нашел такой шокирующий случай, и поспешил вернуться в столицу, чтобы стать чужой страной в твоих устах. Шпион.

Раз вы можете сказать, что он был послан людьми Югуо, чтобы намеренно нарушить двор Даян, может ли одинокий человек также думать, что некоторые люди также были куплены Югуо и намеренно нарушили мой двор Даян?

Если его взгляд беспорядочно скользнул по генералу Су Цзуну, Су Цзун тут же замер.

Су Мао посмотрел на придворных, стоящих на коленях внизу, надеясь, что кто-нибудь встанет и поможет ему. Но он обнаружил, что все они стоят на коленях и смотрят, и никто не осмеливается говорить без разбора. Он знал, что едва ли сможет поддержать себя, и теперь его единственной надеждой было то, что королева-мать придет поскорее. Пока не поздно, все легко сказать.

Му Чангян посмотрел на Су Цзуна: "Су Цзун, только я спрашиваю тебя... Новости, которые ты принес с передовой, это так называемые криминальные улики, они правдивы или ложны?".

Су Цзун сделал шаг назад: "Чиновники привезли... конечно, это правда".

Му Чанъянь указал на Чжун Цзюгэ: "Ты сказал!".

Чжун Цзюгэ сказал: "Цзунь Чжи... Генерал Фан заметил что-то неладное в Восточном Синьцзяне, и нижестоящим было приказано провести расследование. Генерал поручил ему использовать этот груз серебра, чтобы выловить шпиона, который был в ладах с внешним миром. Того, кто отправил товар и серебро за пределы таможни. К сожалению, после того, как товар и товар был вне таможни, они перешли из рук в руки и вернулись в нашу армию Даян, но... все в руках нашего генерала Су. "

Он посмотрел на Су Цзуна: "В дополнение к этим боеприпасам, 4,6 миллиона два серебра, шестнадцать редких и драгоценных сокровищ, и несколько красивых женщин, которые были отправлены туда с Ты Го, все отправлены генералу Су На большом счету ... Могут ли счета генерала Су быть возвращены? "

Лицо Су Цзуна было уже белым и страшным, потому что этот счет был совсем неправильным. Юрен не использовал такую большую сумму денег, чтобы купить его. Он задрожал и сказал: "Вы... все эти люди, плюющиеся кровью! Для меня нет такой большой суммы денег!".

Му Чангян усмехнулся: "Подставили?

Идите сюда, приведите Ма Цзывэя к одинокому!"

Несколько стражников дворца Тяньцзи заступили снаружи и втолкнули в комнату солдат Мацзы, солдат военного ведомства.

Ма Цзывэй опустился на колени, увидев, что Му Чанъян метался: "Чэнь ... увидеть короля".

Му Чанъянь холодно сказал: "Перед группой чиновников ты должен все разъяснить одинокому".

Ма Цзывэй уже знал, что он в опасности, но Му Чанъянь пообещал ему и отпустил его семью. И, конечно, он знал, насколько злобна королева-мать, и у него не было пути назад.

Он стоял на коленях, а сто пятьдесят Су Су приняли взятки от Юрена и вернулись, чтобы подставить историю Чэнь Цзайяня и повторить ее.

В этот момент Су Мао понял, что ему некуда поворачивать, а семья Гао напугала всех придворных. Теперь Му Чанъянь дал этим людям ступеньку, сказав, что семья Гао с другого конца страны, и, конечно, эти люди сразу же спустятся по ступеньке. Смысл слов Му Чанъяня уже предельно ясен. Пока семья Гао рушится, этих придворных никогда не обвинят. И пока семья Гао будет рушиться, все эти чиновники потеряют контроль. Они не идиоты, конечно, они понимают, как выбирать.

"Король!"

Су Мао, наконец, боролся и сказал: "Секретарь считает, что этот вопрос важен, или, пожалуйста, попросите королеву-мать принять решение".

Му Чангян сердито сказала: "Одинокий король - это Янь!".

В это время группа людей снаружи окружила императрицу Су и вошла внутрь. Вдовствующая императрица выглядела холодной и высокомерной, и сказала: "Конечно, ты король Янь, или король Трона, которого я послала найти тебя".

Придворные увидели Су Тая позже, и все повернулись, чтобы преклонить колени перед вдовствующей императрицей Су: "Жду королеву-мать".

Королева-мать Су холодно щелкнула рукавами: "Король устал? Я думаю, что твое лицо очень плохое. Думаю, на сегодня дело закончено. Пусть завтра уголовный отдел проведет тщательное расследование.

Тело короля очень важно. Вы не можете сердиться на эти отходы. Ты ... помоги королю вернуться в павильон Дуннуань, чтобы отдохнуть. "

Она прошла под троном, посмотрела на Му Чанъяня и сказала: "Послушай, каким тебе кажется король?".

Лу Тяньхуэй и Чжао Цзышань, два хозяина дворца Фэйрвью, подошли к трону: "Пожалуйста, вернитесь во дворец и отдохните".

Му Чангян сердито сказал: "Что вы делаете!"

Королева-мать Су сказала: "Король, ты слишком болен... Ты принц страны, но ты не знаешь добра от зла и не знаешь правды. Позволил каким-то юнцам по своей милости пошатнуть основы страны Даян. Хоть я и женского рода, но нельзя смотреть, как вы разрушаете горы

Даяна. Повторяю, вы устали и должны вернуться отдохнуть. "

Му Чангян сказал с усмешкой: "Одинокий думал, что ты что-то придумаешь, а оказалось, что это просто растерзанное лицо".

Королева-мать Су сказала: "Похоже, король действительно болен, и он начал говорить глупости. Вы не отправили короля обратно, вы что, все дураки?!"

Лу Тяньхуэй и Чжао Цзышань собираются потянуть Му Чанъяня за руку, уровень культивации Му Чанъяня не низкий, но он не противник Лу Тяньхуэя и Чжао Цзышаня. Более того, королева-мать привела мастеров, и за пределами Великого Небесного Зала все в так называемой государственной миссии Чжао были там.

Когда они пришли в тот день, Му Чангян увидел, что что-то не так. Как могло случиться, что все члены так называемой миссии были практиками, а уровень культивации у всех был не низким. Говоря прямо, эти сотни людей - помощники, которых императрица Су вызвала из Чжао Го. Более того, эти сотни людей вовсе не были военными офицерами Чжао Го. Это были все реки и озера, взятые королевой-матерью Су из рек и озер Чжао Го.

Хотя стражники дворца Тяньцзи все люди взрослые, но эти молодые практики просто не соперники мастерам дворца Фэйрвью.

Несколько охранников дворца Тяньцзи, защищавших Му Чанъяня, были уничтожены Лу Тяньхуэем еще до того, как они выстрелили. Двое мужчин с ухмылкой прошли перед Му Чанъянем, а Лу Тяньхуэй тайно улыбнулся: "Король, посмотри, не заболел ли ты, медлить нельзя. Королю предлагается вернуться отдохнуть, а врач в больнице позже проведет диагностику и лечение короля. "

Му Чангян с усмешкой сказал: "Боюсь, что я убью сироту ядом, как тогда, когда вы отравили бывшего принца!".

Королева-мать Су сердито сказала: "Глупости, король слишком болен, неужели вы торопитесь пригласить короля обратно в павильон Дуннуань?!".

В последние четыре года или около того, Му Чангян был намного хуже, чем раньше, чтобы избавиться от токсичности в организме и повредить силу кровеносных сосудов. Даже когда он был на пике своей силы, он не был противником Лу Тяньхуэя и Чжао Цзышаня. Хотя эти двое еще не стреляли, они тайно подавили его способность к культивированию, и у него не осталось сил сопротивляться.

Сложные кирпичи Му Чангяня смотрели на Ань Чжэна, ища помощи.

Ань Чжэн слегка вздохнул, прижимая к поясу свой длинный нож.

В этот момент в ухе Ань Чжэна раздался знакомый голос: "Идиот, какая тебе разница? Люди Янь умирают сами по себе, пусть умирают. Эти двое - действительно сильные пленники. Или, даже если у тебя есть что-то против неба, стоит ли рисковать, чтобы выстрелить? Среди тех, кто стоит за королевой-матерью, возможно, у кого-то хватит сил не дать тебе шанса даже на этих младенцев. Если бы я был на твоем месте, просто стой Это драма. "

Это был голос Чэнь Шаобай, который звучал в ухе Ань Чжэна.

Он должен быть похож на зонтик из черной масляной бумаги, на поверхности которого

нарисовано что-то вроде Яши. Стоять и смотреть холодными глазами.

Ань Чжэн вспомнил, что не так давно, когда Чэнь Шаобай уходил из гостиницы, он сказал: несмотря ни на что, я на твоей стороне.

Он улыбнулся, затем расправил поясницу и взял в руки нож: "Не говори мне, это действительно что-то со мной".

Он услышал, как Чэнь Шаобай вздохнул: "Идиот, ты когда-нибудь дрался?".

Ань Чжэн пожал плечами, и нож вышел из ножен: "Попробуй".

Затем он услышал, как Чэнь Шаобай сказал ненавистным тоном: "Ты что, **** глупый?"

Ань Чжэндао сделал трехочковый бросок: "Иногда... да".

Чэнь Шаобай слегка рассердился: "Я все еще не хочу, чтобы я тебе помогал".

Затем нож в руке Ань Чжэндао вылетел сам собой, и нож полетел к Су Генералу, который стоял с одной стороны, с его глазами. Не понимая, что произошло, Су Цзун схватил свой длинный нож. Этот рисовый мешок для вина действительно схватил нож и закричал, чтобы убить Слабого Короля!

Ань Чжэн увидел, что глаза Су Цзуна были красными, а бога не было.

Су Цзун бросился к Му Чанъяню с ножом и разрезал его ножом.

Му Чангян не успел увернуться, но нож порезал плечо Му Чангяна.

Кровь потекла как по нотам.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2131967